

6. Оганян К. М., Стрельцов Н. М. Занятость населения и ее регулирование: учеб. пособие. СПб.: Бизнес-пресса, 2008. 376 с.
7. Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2008 г.: стат. сб.: официальное издание / Федеральная служба государственной статистики, территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). СПб., 2009. 163 с.
8. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 г.: стат. бюл. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2010. 49 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели 2009 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2010. 87 с.
10. Санкт-Петербург и Хельсинки. Демографические проблемы и перспективы. СПб.; Хельсинки, 2008. 119 с.
11. Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в январе — сентябре 2010 г. М., 2010. 109 с.
12. С.-Петербург: юбил. стат. сб. (1703–2003). Вып. 3. СПб.: Судостроение, 2004. 539 с.

УДК 37.02

Н. Х. Маннанова

Формирование и развитие дистанционного образования как важный социальный процесс (сравнительный анализ)

*N. Kh. Mannanova. Formation and development of the distance education —
as an important social process (comparative analysis)*

В статье изучается процесс формирования и развития дистанционного обучения, исследуется задача отображения этого процесса в законах об образовании. Проводится анализ законов об образовании, принятых в Южной Корее, Германии, Индонезии, Малайзии, Молдове, Туркменистане, Казахстане, Российской Федерации именно по тем пунктам, которые напрямую связаны с организацией, развитием и совершенствованием системы дистанционного образования. Анализируются условия, созданные для формирования дистанционного образования в Узбекистане. В этой работе также определяется необходимость развития и совершенствования дистанционного образования, так как это соотносится с требованиями к образованию применительно к определенным слоям общества. Приведены предложения и рекомендации по дальнейшему совершен-

This article studies the process of formation and development of the distance learning. It investigates the expression of this process in the Education Act. The analysis of the laws on education adopted in South Korea, Germany, Indonesia, Malaysia, Moldova, Turkmenistan, Kazakhstan, the Russian Federation on those points which are directly connected with the organization, development and improvement of system of distance education is carried out. The conditions created for the formation of distance education in Uzbekistan is analyzed. In this work also identifies the need for the development and improvement of distance education as it relates to the requirements for education in certain strata of society. Suggestions and recommendations are also presented to further improve the efficiency of implementation of distance education for

Нилуфар Ходжакбаровна Маннанова — старший научный сотрудник — соискатель кафедры социологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека.

© Маннанова Н. Х., 2017

ствованию эффективности внедрения дистанционного образования для различных социальных групп и слоев населения.

Ключевые слова: дистанционное образование; использование и реализация технологии дистанционного образования в мире; законы об образовании; открытые университеты.

Контактные данные: 100174, Узбекистан, г. Ташкент, Алмазарский р-н, Университетская ул., д. 4; (+998) 91-226-92-25; lazizbek_9400@mail.ru.

different social groups and strata of the population.

Keywords: distance education; the use and implementation of distance education technologies in the world; laws on education; open universities.

Contact details: Universitetskaya Str. 4, Tashkent, Uzbekistan, 100174; (+998) 91-226-92-25; lazizbek_9400@mail.ru.

Система образования является очень важным социальным процессом, формирующимся веками. Внедрение в жизнь населения быстроразвивающейся техники и технологий помогает обучающимся повышать уровень образования и подготовки согласно требованиям времени. В частности, на сегодняшний день дистанционное обучение, являясь важным социальным процессом в мировом сообществе, выступает как удобная форма в системе образования. Социальное значение и преимущества дистанционного обучения в основном проявляются в возможности получения образования различными слоями общества. Дистанционное обучение может быть выгодно тем, кто:

- желает получить высшее образование (или второе высшее образование), не выезжая за пределы родного города;
- желает повысить свою квалификацию или переквалифицироваться;
- желает (например, студент), получить второе образование без отрыва от основной учебы;
- желает обучаться в столичном вузе (жители периферии).

Также дистанционное обучение может позволить получить образование следующим людям:

- люди с ограниченными возможностями;
- солдаты срочной службы, военные;
- люди, не имеющие свободу передвижения на какое-то время;
- люди, отбывающие.

Кроме того, равные возможности между различными слоями общества, а также отсутствие возрастных ограничений делают дистанционное обучение социально привлекательным. Откуда следует, что дистанционное образование, являясь значимым не только для молодежи, но и для старшего поколения, служит одной из важных звеньев в цепочке развития интеллектуального капитала человечества.

Обратим внимание на мировую практику. Многие государства с помощью своевременного реформирования образования с современными технологиями внедряли это в социализацию общества.

Использование и реализация технологии дистанционного образования имеет четкую законодательную базу во многих зарубежных странах. Например, с 1999 г. в Южной Корее был принят целый ряд законов: Закон о непрерывном образовании (1999), Закон об управлении знаниями и информационными ресурсами (2000), Закон о развитии индустрии e-learning (2004), Стандарт качества электронного обучения (2006) [8, с. 49].

Также, для сравнения, можно отмечать опыт Германской Федеративной Республики [7]. В этой стране частные организации предлагают специальные дистанционные курсы обучения для всех желающих. Желающих обучаться на по-

добных курсах очень много. К примеру, только в 2011 г. на эти курсы записалась 181 тыс. человек. Эти курсы ведут свою деятельность в направлении школьного образования, социально-гуманитарного, естественных наук, здравоохранения, иностранных языков, технологий и др. Самыми популярными признаны курсы бизнеса и коммерции. 23,7% всех учащихся студентов дистанционного обучения составляет это направление [7].

Таблица 1

Участники дистанционных курсов по предмету в 2011 г.

Предмет	Участники	
	Номер	Процент
Социальные науки	1,347	0,7
Образование, психология	10,658	5,9
Гуманитарные науки	3,799	2,1
Языки	10,827	6,0
Бизнес и коммерция	49,547	27,3
Математика, естественные науки, технологии	9,159	5,0
Отдых, здоровье, ведение домашнего хозяйства	30,482	16,8
Бизнес-менеджеры, инженеры и переводчики	22,697	12,5
Компьютерные курсы	13,462	7,4
Хобби и досуг	767	0,4
Всего	181,677	100

Источник: Forum DistancE-Learning, Fernunterrichtsstatistik 2011, 2012

Кроме того, согласно закону о системе образования этой страны, повышение квалификации работников и служащих также может производиться дистанционно [7].

В Законе «Национальная система образования» Республики Индонезия подразумевается, что обучение проводится либо лицом к лицу, либо дистанционно. В данном законе указывается, что дистанционное образование может применяться во всех видах, во всех степенях и во всех направлениях образования. Кроме того, руководителей тех организаций, которые не обеспечивают дистанционное образование по условиям этого закона, ждет тюремное заключение или крупная сумма штрафа [5].

В Законе «Об образовании» Малайзии также уделяется особое внимание дистанционному обучению и подробно расписана деятельность Центра дистанционного образования [6]. Учащимся Центра дистанционного образования запрещается продавать и реализовывать книги, учебники, учебные материалы, используемые в центре [там же].

Данному виду образования уделяется особое внимание со стороны парламента Республики Молдова. В Кодексе «Об образовании» Республики Молдова, принятом парламентом страны 17 июля 2014 г., указывается об организации дистанционного обучения начального и лицейского образования для лиц с ограниченными возможностями. В части этого документа касательно высшего образования говорится о дистанционном обучении в дневных и заочных отделениях лицея и магистратуры. Кроме того, дистанционное обучение приводится как одна из форм непрерывного образования взрослых [3].

В Федеральном законе «Об образовании» Российской Федерации указывается возможность осуществления программы обучения в системе образова-

ния с помощью электронных и дистанционных форм образовательных технологий [4].

В Средней Азии также особое внимание уделяется формированию и развитию дистанционного образования. В частности, в Законе «Об образовании» Республики Туркменистан говорится: «Образовательное учреждение при реализации образовательных программ использует различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные, реализуемые с применением информационно-телекоммуникационных сетей при взаимодействии обучающихся и педагогических работников в удаленном режиме, и электронное обучение, основанное на совокупном применении информации, содержащейся в базах данных, информационных технологий и технических средств по ее обработке, информационно-телекоммуникационных сетей по ее передаче по линиям связи» [2].

В Законе «Об образовании» Республики Казахстан: «В зависимости от содержания образовательных программ с учетом потребностей и возможностей личности, создания условий доступности получения каждого уровня образования обучение осуществляется в форме очного, вечернего, заочного, экстерната и дистанционного обучения для лиц (детей) с особыми образовательными потребностями» [1].

Одна из сторон мировой практики, достойная внимания, состоит в том, что на сегодняшний день существуют открытые университеты, дающие образование только дистанционно. Если обратить внимание на историю создания открытых университетов, в 1969 г. впервые был создан Открытый университет Великобритании (Open University of the United Kingdom, UKOU), который дал толчок открытию таких же университетов в Европе и Азии. Национальный университет дистанционного обучения в Испании (Universidad Nacional de Educacion a Distancia, UNED, 1972), Allama Iqbal Open University (AIOU, 1974) в Пакистане, Sukhothai Thammathirat Open University (STOU, 1978) в Таиланде, Корейский государственный открытый университет (Korea National Open University, KNOU, 1982), Государственный открытый университет Индии им. Индиры Ганди (Indira Gandhi National Open University, IGNOU, 1985) на сегодняшний день являются ведущими открытыми университетами мира. Студентами подобных университетов являются граждане со всего мира, и они получают образование, не выходя из дома, онлайн- или офлайн-дистанционно. Студенты, получившие образование в указанных учебных заведениях, продолжают свою трудовую деятельность в крупных компаниях и организациях мира.

Если обратиться к цифрам, то можно проследить следующую тенденцию к концу прошлого столетия (рис. 1):

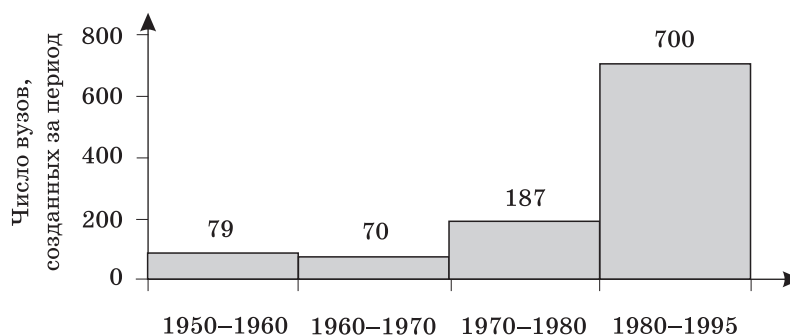

Рис. 1. Показатели мировой тенденции перехода к нетрадиционным формам образования

Эти цифры продолжают увеличиваться, т. е. потребность в дистанционном обучении имеет тенденцию роста. Начало 1970-х гг. можно рассматривать как точку отсчета в развитии открытого дистанционного образования в мире. Именно 1970-е гг. отмечены активным процессом создания высших учебных заведений, университетов нового типа.

В наше быстротечное время дистанционное обучение стало одним из самых доступных и эффективных методов получения образования населением. «Всего в мире электронно обучаются более 100 млн человек, и многие аналитики уверенно предсказывают дальнейший рост этого сектора рынка образовательных услуг» [8, с. 47]. Видно, эти цифры продолжают увеличиваться, т. е. потребность в дистанционном обучении имеет тенденцию роста.

Для Республики Узбекистан использование технологии дистанционного образования является необходимым фактором подготовки кадров мирового уровня. В этой связи отрадно заметить, что в ряде указов и законов, принимаемых Правительством Республики Узбекистан, все большее внимание уделяется дистанционному образованию. Согласно решению № 228 от 25 июля 2012 г. «О создании центра по обеспечению электронного обучения при образовательных ведомствах Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан» Кабинета министров Республики Узбекистан во всех вузах республики организован Центр дистанционного обучения. Центр электронного образования, созданный при Министерстве высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, выполняет роль координационного методического центра для всех центров электронного образования образовательных учреждений республики [9]. В Указе Президента Республики Узбекистан «Об организации общественной образовательной информационно-коммуникационной сети Республики Узбекистан» одной из основных задач сети Ziyonet указывается помощь во внедрении широкого комплекса различных видов дистанционного обучения и других информационно-коммуникационных служб для учащихся и молодежи республики. Также уделено внимание дистанционному образованию в постановлении Кабинета министров Республики Узбекистан «О программе развития сферы услуг на 2016–2020 гг.» [10]. В настоящее время в Узбекистане в ряде вузов создана система дистанционного образования MOODLE — как гармоническое сочетание традиционного и дистанционного методов обучения. Им могут пользоваться сотрудники вузов Республики Узбекистан, профессорско-преподавательский состав, а также обучающиеся бакалавры, магистры и ординаторы. То, что в Указе Президента страны «О мерах по совершенствованию системы повышения квалификации, переподготовки руководства и педагогических кадров учреждений высшего образования» за 2015 г. подчеркивается необходимость использования и совершенствования технологии дистанционного образования при освоении мультимедийных и интернет-технологий, также новых инновационных технологий преподавания и обучения профессорско-преподавательского состава вузов Республики Узбекистан, говорит о все растущей роли дистанционного обучения в современном образовании.

В Центре дистанционного образования, созданном 26 августа 2003 г. при фонде «Истеъдод» Президента Республики Узбекистан до сегодняшнего дня дистанционно повысили свою квалификацию большинство профессорско-преподавательского состава вузов, колледжей, лицеев и других учебных заведений страны. Отрадно и то, что с каждым годом становится все больше возможностей решения различного рода проблем населения при помощи Интернета.

Количество пользователей Интернета в Узбекистане растет стремительно. Согласно источникам, на сегодняшний день это число перевалило за 12 млн [11]. Использование Интернета в процессе дистанционного образования дает возможность собрать, опубликовать, а также распространить учебный материал слушателям достаточно оперативно. Действующие в Узбекистане законы о дистанционном образовании и то, что со стороны государства уделяется очень большое значение широкому использованию информационно-коммуникативных технологий, служит эффективности образовательного процесса, приумножению и развитию интеллектуального капитала в обществе.

Действительно, знание и навыки в нашей жизни аккумулируются в новых потоках информации. В связи с этим развитие и совершенствование дистанционного образования в обществе приведет к еще большей доступности и популяризации достижений науки, техники и технологий.

Литература

1. Об образовании [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21 июля 2015 г.). Ст. 27. URL: <https://www.zakon.kz/141156-zakon-respubliki-kazakhstan-ot-27.html> (дата обращения: 17.08.2017).
2. Об образовании [Электронный ресурс]: Закон Туркменистана от 14 мая 2013 г. Ст. 10. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=4030> (дата обращения: 17.08.2017).
3. Об образовании [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Молдова от 17 июля 2014 г. № 152. Ст. 27, 31. URL: <http://lex.justice.md/ru/355156/> (дата обращения: 17.08.2017).
4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.). Ст. 13, 16, 18, 110. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.08.2017).
5. Year 2003 on National Education System [Электронный ресурс]: Act of the republic of Indonesia N 20. Article 13, 31, 67. URL: [http://www.flevin.com/id/lgso/translations/Laws/Law%20No.%2020%20of%202003%20on%20the%20National%20Education%20System%20\(BKPM\).pdf](http://www.flevin.com/id/lgso/translations/Laws/Law%20No.%2020%20of%202003%20on%20the%20National%20Education%20System%20(BKPM).pdf) (дата обращения: 17.08.2017).
6. Education Act 1996 [Электронный ресурс]: Laws of Malaysia. Reprint as at 1 January 2012. Part I, Part XIII. URL: <http://www.agc.gov.my/agcportal/uploads/files/Publications/LOM/EN/Act%20550.pdf> (дата обращения: 17.08.2017).
7. The Education System in the Federal Republic of Germany 2012/2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kmk.org/fileadmin/doc/Dokumentation/Bildungswesen_en_pdfs/dossier_en_ebook.pdf (дата обращения: 17.08.2017).
8. Голышева М. Д., Диденко А. В. [и др.]. E-learning и дистанционное образование в России и за рубежом: проблемы и пути решения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (11). С. 46–50.
9. Kentico.ec.uz [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://kenticо.ec.uz/Infomation/About.aspx?lang=uz-Latn-UZ> (дата обращения: 17.08.2017).
10. О Программе развития сферы услуг на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]: Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан. URL: http://lex.uz/pages/get-page.aspx?lact_id=2909066 (дата обращения: 17.08.2017).
11. Kun.uz [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://kun.uz/> (дата обращения: 17.08.2017).